

Она была первой любовью последнего русского императора

Юрий БЕЗЕЛЯНСКИЙ

Матильда Кшесинская — звезда отечественного балета. Именно она заставила отступить приезда знаменитостей и открыла дорогу целой плеяде русских танцовщиц — **Преображенской, Трефиловой, Павловой, Карсавиной, Спесивцевой.** Но Кшесинская все же была **первой.** Первой успешно освоила фуэте на сцене, а в жизни сумела стать **легендарной женщиной,** которой все восхищались и о которой много говорили. У нее был **любовный роман** с наследником российского престола, ее любили великие **князья Романовы.** Она... впрочем, расскажем все по порядку.

Роман с наследником

Выпускной экзамен в Императорском театральном училище состоялся в пятницу 23 марта 1890 года. Матильде Кшесинской — 17 лет. Почетными гостями была вся царская семья, после спектакля состоялся торжественный обед, Александр III усадил Кшесинскую рядом с собой, пожелал ей быть "украшением и славой нашего балета". С другой стороны от Матильды он посадил своего наследника — Ники (будущего Николая II), при этом, улыбаясь, сказал: "Смотрите, только не флиртуйте слишком".

Через два дня после знакомства Кшесинская с сестрой подошла к Дворцовой площади, как вдруг проехал в коляске наследник. "Он узнал меня, обернулся и долго смотрел мне вслед, — отмечает в своих воспоминаниях Кшесинская. — Какая это была неожиданная и счастливая встреча!"

Летние записки того 1890 года в дневнике великого князя Николая Романова: "Кшесинская 2-я мне положительно очень нравится", "Разговаривал с маленькой Кшесинской через окно".

Потом наследника отправили в кругосветное путешествие, и эта разлука только еще более разожгла чувство молодых влюбленных. Осенью 1891 года он вернулся, и встречи возобновились. Кшесинская поддерживала в наследнике надежду на взаимность. У нее уже был кое-какой опыт. Еще 14-летней девочкой она сумела увлечь молодого англичанина Макферсона, да так, что тот бросил из-за нее невесту и свадьба состоялась.

Для наследника Кшесинская была первой любовью, и он находился в постоянном любовном чаду. Именно это слово "в чаду" он часто употреблял в своих записках к ней. Они стали встречаться, и, чтобы завоевать ее благосклонность, он делал ей подарки. "Подарки были хорошие, но не крупные, — с некоторым огорчением отмечала Кшесинская. — Первый его подарок был золотой браслет с крупным сапфиром и двумя бриллиантами". Потом последовали другие подношения. Местом встреч стал "преlestный особняк на Английском проспекте, № 18, принадлежавший Римскому-Корсакову. Построен он был великим князем Константином Николаевичем для балерины Кузнецовой, с которой он жил", — цитируем снова Кшесинскую.

Разумеется, особняк был куплен и подарен наследником Кшесинской. Родители Матильды смотрели сквозь пальцы на переход своей дочери в статус фаворитки (наложницы, любовницы, подруги — какая разница в этих словах, важна суть: наследник ее содержал).

В особняке на Английском Матильда Кшесинская и Ники (как она называла будущего императора) были счастливы.

Однако у этой балетно-царской "лав стори" была весьма пикантная предистория: любовь была заранее спланирована и срежиссирована в царском дворце, была расписана партия, и наследник, и Кшесинская с удовольствием исполнили приговоренные им роли. Все дело в том, что наследник, достигнув мужского возраста, стал каким-то вялым и апатичным императором, всемогущий Константин Победоносцев, рекомендовал венчанным родителям, чтобы их сын "перебесилась до свадьбы", то есть погулял бы вволю и выпустил бы таким образом скопившийся эротический пар. Но с кем? И тут супруга великого князя Константина Павловича стала перебирать варианты:

— Русские, — они бывают красивы, но грубы, не умеют тонко, изящно любить. Франуженки слишком развращены и учат великих князей гадостям... Испанки слишком страстны и обесиливают мужчин, которые их любят. Итальянки бешено ревнивы, и любовь их не безопасна для жизни. Немки холодны и сентиментальны, а мужчины этого не любят...

Императрица затала дыхание: тогда кто же?

Великая княгиня Александра Иосифовна сказала:

— Польки, вот самые интересные женщины. Они соеди-

няют в себе все в меру — и красоту, и изящество, и страстность, и сентиментальную нежность, и ревнивую тоску.

Так был сделан выбор для вставшего в меланхолию Ники. Полька. И юная Матильда Кшесинская — лучшая кандидатура. Это подтвердил дополнительный опрос заинтересованных лиц и медицинские справки: здорова, легкие в порядке, цветущая молодость и красота, характер милый и добрый, никаких отрицательных черт не замечено.

Свести их вместе не составило никакого труда. Для обольщения балерины наследнику выделили большую сумму денег. Аппетиты Кшесинской постоянно возрастали — подарки, лошади, особняк... Прихлебатель Александр III только морщился, но императрица продолжала поощрять безумства своего сына.

Однако у этой любви не было перспектив. Наследник понимал, что если он женится на Кшесинской, то лишится возможности занять российский престол. Для трона нужен династический брак с особой королевских кровей. И 7 апреля 1894 года была объявлена помолвка цесаревича с принцессой Алисой Гессен Дармштадтской. "Хотя я знала уже давно, что это неизбежно, что рано или поздно наследник должен будет жениться на какой-либо иностранной принцессе, тем не менее моему горю не было границ", — вспоминает Кшесинская.

Понимая, что это финал их романтической связи, наследник написал письмо своей "дорогой панни": "Что бы со мной в жизни ни случилось, встреча с тобой останется навсегда самым светлым воспоминанием моей молодости".

Кшесинская была в отчаянии. "Что я испытала в день свадьбы государя, могут понять лишь те, кто способен действительно любить всею душой и всем своим сердцем и кто искренне верит, что настоящая, чистая любовь существует. Я пережила невероятные душевные муки, следя час за часом мысленно, как протекает этот день. Я сознавала, что после разлуки мне надо готовиться быть сильной, и я старалась заглушить в себе гнетущее чувство ревности и смотреть на ту, которая отняла у меня моего дорогого Ники, раз она стала его женой, уже как на императрицу. Я старалась взять себя в руки и не падать духом под гнетом гора и идти смело и храбро навстречу той жизни, которая меня ожидала впереди... Я заперлась дома. Единственным моим развлечением было кататься по городу в моих санях и встречать знакомых, которые катались, как и я..."

Выделим два момента: первое — не слезы и ахи, а собранность и целеустремленность на дальнейшую жизнь уже без Ники; и второе — благородство по отношению к побежденной сопернице, ни одного уничижительного, бранного слова. Только уважение. Пиетет перед новой императрицей. В глубине души Кшесинская тоже надеялась на руку наследника, но при этом понимала, что императрицей ей все же не быть.

Пути Матильды Кшесинской и Николая II окончательно разошлись. В 1914 году она в последний раз исполнила в присутствии императора свой знаменитый "Русский танец". "Я танцевала отлично, я это чувствовала, а чувство никогда не обманывало меня, и уверена, что должна была произвести на него хорошее впечатление..." А что оставалось еще?

Еще были его письма, которые Кшесинская хранила в заветной шкатулке. Но хранить их в годы революции было опасно, и "товарка" Зоя Инкина их сожгла. Об этом Кшесинская узнала лишь 10 лет спустя, в апреле 1928 года при встрече с Инкиной. Кшесинская пишет:

"Я многое потеряла — и состояние, и дом, и драгоценности, лишилась счастливой, беззаботной жизни. Но из всего потерянного я ничто так не оплакиваю, как эти письма".

Увлечение мальчиком

Еще одно признание Кшесинской: "В моем горе и отчаянии я не осталась одинокой. Великий князь Сергей Михайлович, с которым я подружился с того дня, когда наследник его впервые привез ко мне, остался при-

мне и поддержал меня. Когда я не испытывала к нему чувств, которые можно было бы сравнить с моим чувством к Ники, но всем своим отношением он завоевал мое сердце, и я искренне его полюбила. Тем верным другом, каким он показывал себя в эти дни, он остался на всю жизнь, и в счастливые годы, и в дни революции и испытаний. Много лет спустя я узнала, что Ники просил Сергея следить за мной, оберегать меня и всегда обращаться к нему, когда мне будет нужна его помощь и поддержка".

В воскресенье 13 февраля 1900 года состоялся благотворительный спектакль по случаю 10-летнего пребывания Кшесинской на императорской сцене. Как раз в день бенефиса, а точнее, вечером после спектакля, когда Кшесинская давала торжественный обед в своем доме, на котором присутствовали великие князья, она впервые познакомилась с великим князем Андреем Владимировичем, кузеном императора. Вот как описывает эту встречу бенефициантка:

"Великий князь Андрей Владимирович произвел на меня сразу в этот первый вечер, что я с ним познакомилась, громадное впечатление: он был удивительно красив и очень застенчив, что его вовсе не портит, напротив. Во время обеда нечаянно он задел своим рукавом стакан с красным вином, который опрокинулся в мою сторону и облил мое платье. Я не огорчилась тем, что чудное платье погубило, я сразу увидела в этом предзнаменование, что это принесет мне много счастья в жизни. Я побежала наверх к себе и быстро переделалась в новое платье. Весь вечер прошел удивительно удачно, и мы много танцевали. С этого дня в мое сердце закралось сразу чувство, которого я давно не испытывала; это был уже не пустой флирт... Со дня моей первой встречи с великим князем Андреем Владимировичем мы все чаще и чаще стали встречаться, и наши чувства друг к другу скоро перешли в сильное взаимное влечение..."

Великий князь был на 6 лет моложе Кшесинской, и это дало повод большой подруге Кшесинской, артистке Марии Потоцкой спросить Матильду: "С каких это пор ты стала увлекаться мальчиками?"

С "мальчиком" Кшесинская отправилась в Европу. Он был мил, трогателен и, главное, предан. Может быть, поэтому Матильда Кшесинская решила еще на один отчаянный шаг: она родила. 18 июня 1902 года родился сын. Роды были трудные, и были опасения, что кто-то не выживет: мать или ребенок. Врачи спасли обоих.

И опять воспоминания Кшесинской: "Когда я несколько окрепла после родов и силы мои немного восстановились, у меня был тяжелый разговор с великим князем Сергеем Михайловичем. Он отлично знал, что не он отец

моего ребенка, но он настолько меня любил и так был привязан ко мне, что простил меня и решился, несмотря на все, остаться при мне и ограждать меня как добрый друг".

Короче, Кшесинская сумела погасить огонь и вышла из этой двусмысленной ситуации без всяких потерь. Как не вспомнить один афоризм: "Брось счастливицу в воду, он выплывает с рыбой в зубах".

Драгоценности "генералиссимуса"

В 1904 году Кшесинская сделала еще один продуманный и смелый шаг: она уволилась со службы в Мариинском театре и перешла в новый статус: гастролерши. Восходила звезда Анны Павловой, ушел в отставку Мариус Петипа, набирала силу хореография Михаила Фокина — на этом фоне Кшесинская не захотела мелькать часто. Она стала танцевать всего 8 — 10 раз в год, но каждое ее выступление становилось событием. Когда отмечали 20-летний сценический юбилей (13 февраля 1911 года), то этот же бенефис превратился в праздник всего русского хореографического искусства. В тот вечер Кшесинскую назвали "российского балета первой балериной" и даже "генералиссимусом русского балета".

Эпитеты были все превосходных степеней, но, будучи материалисткой, Кшесинская в своих воспоминаниях перечисляет сугубо предметные подарки: бриллиантовый орел в платиновой оправе — царский подарок; от великого князя Андрея Владимировича — бриллиантовый обруч на голову с шестью крупными сапфирами; великий князь Сергей Михайлович подарил коробку из красного дерева в золотой оправе, а в ней — целую коллекцию желтых бриллиантов от самых маленьких до самых крупных. От публички по подписке был преподнесен чайный стол работы Фаберже в стиле Людовика XVI, от москвичей — "сюрю-де-табль", зеркало в серебряной оправе в стиле Людовика XV, и т.д.

Кшесинская обожала драгоценные камни и всевозможные украшения. В ее воспоминаниях есть такой премиленький пассаж, относящийся к 1912 году: "Зимой в Петербург приехала Анна Павлова на гастроли. Наши отношения продолжали быть самыми дружественными, несмотря на усилия многих внести неладу между нами. Павлова как-то захотела ко мне, разговор перешел на драгоценности, что у кого есть, и она попросила меня показать ей мои. Мы пошли наверх, в мою спальню, где в углу, в особом шкафчике, я держала все свои драгоценности. Мы ушли с Аней Павловой на полу перед шкафчиком, и я стала ей показывать мои драгоценности, от которых она приходила в восторг, и действительно, у меня были замечательно красивые вещи. Среди маленьких вещей

граблено, и нечего было ставить", — пишет Кшесинская.

Через несколько дней все вокруг забушевало пожаром. "Буржуйам" было опасно оставаться в своих домах, и Кшесинская вынуждена была тоже бежать. Экономка Рубцова, встретила ворвавшихся в дом Кшесинской вооруженных солдат с радостным приглашением: "Входите, входите, птичка улетела".

Все было разграблено, реквизировано.

Через год будут убиты два человека, с которыми была связана Кшесинская тесными узами воспоминаний: Николай II, он же Ники, погибнет в Екатеринбурге, в доме Ипатьева, а великий князь Сергей Михайлович будет расстрелян под Алапаевском.

26 февраля 1920 года на итальянском пароходе "Семирамида" Матильда Кшесинская (ей шел 48-й год) покинула русскую землю, и больше на нее она никогда не ступала. Началась эмиграция.

Первые годы Кшесинская и ее спутник, неофициальный муж, великий князь Андрей провели на своей французской вилле "Алам". И вновь гости, друзья, встречи: Сергей Дягилев, Тамара Карсавина, великий князь Дмитрий Павлович (тот, кто принимал участие в убийстве Распутина), маркиз Пассано и многие другие.

А теперь снова обратимся к мемуарам Кшесинской: "Мы часто обсуждали с Андреем вопрос о нашем браке. Мы думали не только о собственном счастье, но и главным образом о положении Вовы, который в силу нашего брака становился бы законным сыном Андрея. Ведь до сих пор его положение было неопределенным и очень трудным. Однако мы решили ни в коем случае не вступать в брак без разрешения главы Императорского дома великого князя Кирилла Владимировича, ибо в противном случае наш брак был бы, с точки зрения учреждения об Императорской фамилии, незаконным, и мы, мой сын и я, лишились бы права на фамилию и титул".

Брат Андрея Кирилл Владимирович дал согласие, и 30 января 1921 года в русской церкви в Каннах состоялось венчание. В день свадьбы князь Андрей записал в своем дневнике: "...чудно провели вечер. Наконец сбылась моя мечта — я очень счастлива".

Счастлива были и Матильда Кшесинская, ей был дарован титул и фамилия княгини Красинской.

100 лет без девяти месяцев

Чем больше человек живет на свете, тем больше выпадает на его долю потерь. Кшесинская прожила долгую жизнь, и на ее веку уходили многие коллеги по цеху: Сергей Дягилев, Анна Павлова, Вера Трефилова, Вацлав Нижинский... Все эти потери, естественно, она переживала, а 30 октября 1956 года ее постиг больший удар: умер великий князь Андрей, ее муж и отец сына Владимира. "Словами не выразишь, что я пережила в этот момент. Убитая и потрясенная, я отказывалась верить, что не стало верного спутника моей жизни. Вместе с Вовой мы горько заплакали и, опустившись на колени, начали молиться..."

И еще одна важная выдержка из мемуаров балерины: "В 1958 году московский Большой театр приезжал на гастроли в Париж. Хотя со смертью мужа я нигде больше не выезжаю, проводя дни или в студии за работой, для добывания хлеба насущного, или дома, я сделала исключение и поехала в Оперу на него посмотреть. Я плакала от счастья... Я узнала прежний балет... Это был тот самый балет, который я не видела более 40 лет. Душа осталась, традиция жива и продолжается. Конечно, техника достигла большого совершенства... Большая заслуга в том, что в России, как нигде, сумели примирить и, я бы сказала, сочетать технику и искусство!"

Свои воспоминания Матильда Кшесинская закончила осенью 1959 года. "В моей жизни, — написала она, — я видела и любовь, и ласку, и заботу, но видела я, помимо горя, и много зла. Если о чинимых мне кознях я и пишу, то не говорю о тех, кто мне их делал. Не хочу ни с кем сводить каких бы то ни было счетов, ни о ком не хочу говорить скверно..."

Матильда Кшесинская скончалась 6 декабря 1971 года, не дожив всего лишь девять месяцев до своего 100-летнего юбилея. Последний приют она нашла на парижском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа, на кладбище русских звезд первой величины".